Под городом Геранжа перед артиллерийским массивом Мин были установлены два высоких креста.

Альдоп и миссионер по имени Виноград были голыми и висели высоко, их конечности и руки и ноги были прибиты к крестам толстыми железными гвоздями, по одному на каждого, не переполненными ничуть.

Они кричали в муках и кричали родным по городу, чтобы они их доставили.

На фоне навязчивого крика нидерландские солдаты города молчали и молчали, задаваясь вопросом, что собирается делать армия Мин.

Некоторые, однако, были полны ярости и кричали: "Это капитан Олдорп и священник! Китайцы даже захватили их, это ужасно!"

Командир в армии Мин побудил свою лошадь бежать и закричал на город: "Хозяин имя страны имеет приказ, ограничивающий вас покинуть город и сдаться безоговорочно"!

Под трехцветным трепетом во главе города местный губернатор Ост-Индской компании Мейер был в ярости и проклятиях.

Сдавайся, даже если ты сдаешься, и безоговорочно сдавайся! Это, блядь, издевательство!

Окружающие Голландию солдаты были еще более шумными, некоторые кричали, некоторые плевали, явно злились.

"Мечтай!"

"Ты нас не напугаешь!"

Переводчик указал на город и закричал: "Вы ограничены тем, что покидаете город через пятнадцать минут, чтобы сдаться безоговорочно, иначе с вами случится то же самое".

Он повернулся и указал на крест с двумя рыжими волосами, висящими на нём, и убежал на место после того, как указал, не оставив никого удивляться тому, что он задумал.

"Бум! Бум!"

С двумя разбивающимися о землю бонами воздух трясся, а распятие Альдупа и миссионера сразу же разлетелось на части в лужу из гнилой плоти.

Капитан и священник были на самом деле застрелены армией Мин!

В городе Чжеланжай группа проклинающих нидерландских солдат немедленно успокоилась и уставилась друг на друга большими глазами, некоторые из них испугались, и их моральный дух значительно снизился.

Несмотря на то, что несколько офицеров яростно ругались и умирали вместе с городом Желанжай, однако, по мере того, как они говорили, их голоса становились тише и спокойнее, и было ясно, что они сами ощущали дно бочки.

Армия Мин не шутила, они уже корректировали свои артиллерийские углы и готовились атаковать город!

Майер чувствовал, что бесполезно говорить что-либо в этот момент, условия армии Мин были слишком тяжелыми, и они могли только защитить его до смерти.

Майер сразу же провел экстренную мобилизацию, призвав солдат всеми силами защитить город Еланьяо, и похвастался, что вторая партия подкрепления Батавии уже в пути, так что не паникуйте!

В наши дни никто не глуп, а эти вечные авантюрные наемники еще менее глупы, и эта сухая мобилизационная риторика явно неэффективна.

В отчаянии Майер со слезами на глазах вытащил еще одну партию золота из хранилища Ост-Индской компании и раздал ее солдатам, и даже местные солдаты тоже раздавали некоторые, материально мотивируя солдат к борьбе.

С ободрением и деньгами мораль защитников наконец-то улучшилась, и один за другим они показали свою решимость защищать город со всей силой, угрожая удержать его до прибытия подкрепления.

Как только деньги были распределены, громкий взрыв разбудил всех, кто был опьянен золотистым цветом.

Солдат закричал: "Китайцы уже напали!"

Численность нидерландцев в Еландже составляла более пятнадцати сотен человек, а с рабами, иждивенцами и местными солдатами она едва достигала трех тысяч человек.

Сразу после полудня, армия Мин сразу же начал атаку на город Джеланджай, более двухсот артиллерийских орудий на суше и на море стреляли вместе, запустив мощную огневую бомбардировку.

Свистящий звук продолжался, все нидерландские солдаты на город запаниковали и увернулись, Майер был еще более ловким, чтобы увернуться за кирпичной стеной, его тело жестко цепляется за стену, движение умело и научно.

Большой железный шар весом более двадцати фунтов врезался в замок, сильный удар, превратив сечение каменной стены в летучие камни.

Несколько нидерландских солдат были расстреляны из гравия, как ветер, дующий в колосья пшеницы, разной осанки и выкатились, громко изрыгая кровь и переломы.

На призматической крепости десятки черных тяжелых пушек нацелились на армию города Минг, а нидерландский пулеметчик, находившийся выше, терпеливо молился.

"Господи, просвети мое молитвенное сердце, прикоснись ко мне рукой Твоей и сделай меня сильным и смелым!"

"Господи, Ты источник спасения для моей жизни, наполняющий меня радостью и надеждой, как я хожу во тьме, но Твой свет сияет навсегда!"

"Любящий Господь, Бог вечный, все силы зла полностью связаны с отступлением твоей силой, Господь!"

После молитвы артиллеристы осторожно зарядили снаряды и начали контратаку.

Армия Мин развернула более трех тысяч человек к востоку от города Джеланджай, разместив сорок красных варварских пушек для подавления огня противника, надеясь пробить брешь в стенах.

На южной стороне они развернули семь тысяч человек и пятьдесят красных варварских пушек под командованием Ши Ланга, ожидая, пока артиллерия откроет брешь, а затем замахнулась, чтобы захватить город.

Под прикрытием артиллерийского огня солдаты Мин бросились к стенам города Джеланджай.

Солдаты Нидерландов открыли огонь по городу, армия Мин открыла ответный огонь, и две стороны, одна на другой, занялись еще одним ожесточенным мушкетным огнем.

Войска Мин выпустили более двух тысяч снарядов в час, и только в полевом отделении Майера было выпущено более пятидесяти снарядов, несколько из которых были большие железные снаряды весом восемнадцать или двадцать четыре килограмма, и весь отдел был высушен до обломков.

Но город Геранжа был намного больше, чем Дом Чикана, а стены были намного толще и прочнее.

В ожесточенных артиллерийских сражениях был сильно поврежден центральный город Джеланжа, снесена канцелярия губернатора, сильно разрушены стены между Форт Митте и Форт Гэмблфилд, второй этаж, восточная крепость-полулуние и южная стена.

Некоторые из отверстий имели глубину шестьдесят два сантиметра, а по человеческим подсчетам их было двести пятьдесят, но ни один из четырех углов внешних пристроек города не был поврежден.

Низерландские и местные солдаты понесли более двухсот семидесяти жертв, в основном погибших от взрывов снарядов, а сплошные пули были совершенно неэффективны.

На призматических фортах, видя, что артиллерия Мин малоэффективна, Майер постепенно успокоился, ходил в призматические форты, чтобы наблюдать за сражением, поощрять своих солдат, и командовал регулировкой артиллерийских позиций, с перекрестным огнем, чтобы убить войска Мин.

Город Желанджао представлял собой трехъярусную крепость, и нидерландцы взяли высоту, уничтожив более десятка артиллерийских орудий династии Мин и нанеся сотни жертв войскам династии Мин.

"Королевский панцирь рыжей слишком твердый!" Ши Лан жаловался.

"Да, если мы не взорвём стены, это будет смертный приговор, если на них прыгнут ещё солдаты!"

Вице-адмирал Чжэн Хун Куй также заявил, по-видимому, не поддерживая продолжение атаки на город Джеланджай, не испытывая подозрений в ободрении генералов и оспаривании позиции господина генерала.

Чжу Чэнгон смотрел и смотрел, видя, что армия Мин не могла получить ни одного преимущества, и, наконец, приказал: "Прекратите атаковать и все отступайте!

Видя, как армия Мин перестает атаковать и отступает, как приливная волна, Майер выпустил дикий смех, указал на артиллерийский массив Мин и проклял: "Хаха, китайские пушки сделаны из глины"?

Городские стены ликовали, защитники крепостей были сильно укреплены в уверенности, смеялись и ругались, а некоторые даже пели песни из своих родных городов.

Войска Мин не смогли захватить город, и вместо того, чтобы напасть, обе стороны на время молчали, используя время на ремонт.

Войска династии Мин добавили корзины для крепостей и прорыли траншею перед артиллерийским массивом, чтобы рыжие не могли атаковать и уничтожить артиллерию.

Нидерланд быстро восстанавливал поврежденный город, грудная стена призматической крепости на слабом месте с мешками с песком для укрепления, утолщала свою оборону, восточная стена внешнего города даже утолщалась до шести футов.

В дополнение к этому, Майер приказал добавить десять пушек в форт Полумесяца, за пределами города с бревнами, построенными с земляными укреплениями, поставить две пушки для защиты форта Dia, вырыть десятифутовый окоп за пределами форта, чтобы заблокировать лестницу армии Мин для атаки на город, в то же время не позволяя армии Мин рыть туннели.

Чжу Чэнгон был не только суров к нидерландцам, но и безжалостен к собственному народу.

Тем временем Чжу Чэнгон обезглавил командира полка, трех батальонных командиров и более семидесяти солдат, опасаясь войны и беспокоя войска!

Генерал-лейтенант Чжэн Хун Куй был избит тридцатью военными дубинками, а генерал-штабной генерал Ши Лан также был избит сорока военными дубинками, что заставило генералов трепетать от страха, и никто не осмелился больше ни слова сказать о том, что он отказался от нападения на Цзэланчжу.

Чжу Чэнгон чихнул, эти дешевые кости, нельзя бить.

Во флоте Пингфан слишком много шипов пиратского происхождения, эти люди, даже если они позже сдались императорскому двору вместе с семьей Чжэн, также являются пиратской школой мысли.

Хотя они знакомы с морскими сражениями и не боятся смерти, но не соблюдают воинскую дисциплину, такого солдата не разыскивают!

.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/1073217